

ладающем онтологическими возможностями формирования и трансформации специфических социальных групп.

1. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр. – М. : Добросвет, 2000. – 387 с.

2. Бурдьё, П. Социология социального пространства / П. Бурдьё. – СПб. : Алетейя, 2007. – 288 с.

3. Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. – М. : Прогресс, 1984. – 367 с.

4. Зиммель, Г. Избранное / Г. Зиммель // Созерцание жизни. Т. 2. – М. : Юрист, 1996. – 607 с.

5. Куликова, А. С. Гламур как феномен моды и стиля жизни / А. С. Куликова // Философия хозяйства. – 2009. – № 5. – С. 243–257.

6. Лакан, Ж. Инстанция буквы в бессознательном, или Судьба разума после Фрейда / Ж. Лакан. – М. : Логос, 1997. – 184 с.

7. Ростовцева, Л. И. «Ното glamuricus», или «Человек гламурный» в России / Л. И. Ростовцева // Философия хозяйства. – 2009. – № 6. – С. 264–281.

8. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М. : АСТ, 2004. – 781 с.

Ю. Н. Беспалый,

*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры философии и методологии
гуманитарных наук*

КОВАЛЕНТНАЯ СВЯЗЬ ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПРАВООТНОШЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВА

Избранная тема предполагает исследование внутренних связей, диалектики правоотношения и правосознания. В данном случае автор определил в качестве цели понятие эффективности права. Раскрытие темы предполагает анализ каждого из вышеуказанных понятий. Исследование будет строиться, исходя из диалектики двух направлений в правопонимании: классического и неклассического, с использованием метода отбора из данных направлений тех, которые непосредственно «работают» с правосознанием. При этом автор к классической традиции правопонимания относит: теорию позитивного права, естественного права и социологическую теорию права, а к неклассическим теориям: феноменологическую, экзистенциаль-

ную, герменевтику права, коммуникативно-дискурсивную теорию права, правовой постмодернизм. С этой целью он использует уже принятую на доктринальном уровне классификацию правопонимания. Научными источниками, к которым обратился автор, являются монография В. И. Павлова «От классического к неклассическому юридическому дискурсу», материалы международных конференций, посвященных проблеме эффективности права и современных подходов к пониманию права, состоявшихся в 2014 г. и 2018 г.

Первое понятие, подлежащее анализу – правоотношение. В качестве классического определения правоотношения можно использовать следующее: «правоотношение – это урегулированная нормами права общественная связь, участники которой имеют субъективные права и обязанности, обеспеченные государством». Данное определение принято в обществе, в правоприменительной практике, содержится в словарях других наук, таких как, философский словарь, экономический и др. Данное определение можно отнести к позитивизму и нормативизму. Смыслоопределяющим и фундирующим является понятие государственно-властного принуждения, облеченного в форму нормы права. На такой норме, устанавливающей содержание правоотношения, позитивистское правопонимание «останавливается».

В социологической теории права правоотношение – есть процесс реализации права, его действия, условия функционирования, «живое право» – право, создающееся «союзом» организаций и лиц в процессе экономических связей, предпринимательской деятельности, торговли, отношений между работодателями и рабочими. Таким образом, правоотношение для социологической теории права выступает ключевым понятием, определяющим общественное отношение, раскрывающим право в динамике, но не использующим в качестве исходного понятия норму права.

Второе понятие – правосознание. Оно рассматривается в классическом понимании как форма общественного сознания, совокупность представлений и чувств, отражающих действующее право, оценка в правовых понятиях и категориях существующих правоотношений, а также представлений о желательном праве [1]. В классическом научном понимании в пра-

восприятии выделяют правовую идеологию и правовую психологию. «Правовая идеология оформляет теоретическую сторону осознания государственно-правовой действительности, правовая психология определяет природу и особенности эмоционально-психического отношения к праву и государству, но ценностного ядра или направления применения этих структур сознания к правовым отношениям в реальной жизни они не содержат [2, с. 35].

Переход к неклассическим направлениям правопонимания связан прежде всего с тем, что «...в отличие от классической картины познания, претендующей на получение истинного знания в субъектно-объектной парадигме, она распространяет познавательную работу на внутренние установки и условия существования и деятельности субъекта познания, а также на их взаимосвязь с ценностно-целевыми структурами...» [2, с. 6–7].

В частности, такую смену направления изучения можно рассмотреть на примере нормы права. Неклассическое направление исходит из следующего положения: «В этом смысле норма права должна рассматриваться не как классический коррелят ее традиционных структурных элементов (гипотеза, санкция, диспозиция), а как юридический знак, призванный как минимум указывать на два интересующих нас элемента: 1) правовой смысл (смысловое значение) и 2) объект правового регулирования (предметное значение)» [2, с. 57].

Объект правового регулирования как предметное содержание нормы определяется как юридический знак, который «всегда определен в виде собственно нормативного регулирования как указания на способ динамики отношений, направления разворачивания правовой коммуникации» [2, с. 57]. В свою очередь неклассический подход указывает, что смысл правовой нормы как юридического знака требует интерпретационной работы. Следовательно, такая работа может производиться только самим человеком, а не государственным правотворческим или правореализационным органом, именно сознанием, мышлением человека. Учитывая, что акты мышления, сознания в правовой ситуации «порождают» действия, оцениваемые правом, можно сказать, что в правоотношении такие акты имеют свое действительное выражение (даже в форме бездействия). Это значит, что правоотношение, его возникновение, ди-

намика не может быть раскрыто только через понимание «нормы права», «формальной стороны правоотношения». Обращение к правосознанию, т. е. к мышлению о праве, правовому мышлению, открывает перед правопониманием возможность уяснить действительное содержание через акты деятельности, в которых и реализуется право.

Таким образом, в неклассических направлениях правопонимания «точкой отсчета», точкой измерения является человек, его мышление и деятельная сторона мышления, обусловленная коммуникацией, правовой ситуацией, диалогом, актами материального поведения. «В самом же деле действие позитивного права (законно) – это действие людей. Помимо их воли и сознания, их деятельности, право не может ни возникнуть (родиться), ни функционировать. Именно люди, их энергия и творческий ум формируют нормативы социального регулирования, создающие возможность совместного сосуществования, и воспроизводят их в повседневном поведении» [3, с. 46]. Можно перефразировать известный постулат и сказать, что юридический факт как основание возникновения правоотношения уже известен субъектам правоотношения, и известны направления движения, правовые координаты, в которых их правовая деятельность будет реализована.

Можно заметить проблемный момент: что правоотношение длится и мы вправе ожидать от субъектов постоянного должного, соответствующего, правового поведения, а значит и правового мышления. Этот разрыв в данном случае объясняется свойством дискретности мышления, рождением каждый раз акта мышления, возвращения мысли к «точке отсчета» с учетом изменения той правовой ситуации, в которой находится субъект. «...Сколь сознание все-таки «одно», то ключевое отличие сознания трансцендентального от эмпирического – направленность не на «внешний мир», а на свои же акты» [3, с. 151].

Подобный возврат обеспечивает стабильность связей между субъектами правоотношений. Он обусловлен не внешними причинами (нормой права, юридическим фактом), а правосознанием субъекта. В правосознании субъекта расположены «точки отсчета», к которым он обращается перед тем, как совершить юридический акт, который становится юридическим

фактом, влекущим возникновение, изменение и прекращение правоотношения. К таким «точкам отсчета» можно отнести знание о позитивном праве, справедливость, добросовестность, понятие о должном, нравственность и духовность. «Это прямо позволяет говорить об обусловленности правового сознания духовностью, опытом духовной жизни посредством формирования нравственного сознания» [2, с. 34]. Сознание человека, его мышление становится, по выражению М. К. Мамардашвили «тигелем», в котором «выплавляется» правосознание. В свою очередь, именно правосознание определяет направление динамики правоотношения, наполнение его содержания конкретными действиями, создающими собственно общественные отношения.

Таким образом, реализация политических, социальных, правовых, культурных прав и свобод граждан, правопорядок, соответствие правовой системы и правоотношений нравственным и духовным ценностям, т.е. то, что можно назвать эффективностью права обусловлено правосознанием, деятельностью правового мышления, которая в свою очередь зависимо от объективных правовых отношений.

---

1. Обыденное правосознание [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://elementary_law.academic.ru/510/ Правосознание. – Дата доступа : 12.08.2016.

2. Павлов, В. И. От классического к неклассическому юридическому дискурсу. Очерки общей теории и философии права : монография / В. И. Павлов ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. м-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2011. – 319 с.

3. Стовба, А. В. Динамическое правопонимание / А. В. Стовба // Современные подходы к пониманию права и их влияние на развитие отраслевой юридической науки, законодательства и правоприменительной практики : сб. науч. тр. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; под общ. ред. В. И. Павлова, А. Л. Савенка. – Минск : Академия МВД, 2017. – 378 с.